Алёна Кудринская

Джибар

Тайна тайги

Финалист премии
за лучший ромфант 2025

Алёна Кудринская
Джибар. Тайна тайги

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74852696
Джибар. Тайна тайги / Алёна Кудринская: Волки на парашютах; Москва; 2026
ISBN 978-5-9791-0519-2

Аннотация

Мир тайги сотни лет хранит свои тайны. В нем пропали родители Аяла – мальчика-спортсмена, который теперь живет с бабушкой и втайне надеется узнать, что с ними случилось. Ему предстоит опасный путь в диких лесах, чтобы раскрыть загадку о своем происхождении. Новые друзья и новые враги – кто они на самом деле? И кто на самом деле он сам?

Алёна Кудринская – детский писатель, финалист премии «Лучший ромфант» от издательства «Волки на парашютах».

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алёна Кудринская
Джибар. Тайна тайги

В соответствии с Федеральным законом № 436–ФЗ от 29 декабря 2010 года маркируется знаком ***16+***

© А. Кудринская, текст, 2026

Предисловие

Грохочущий шум воды, перемешивающийся с порывами ветра, бил по голове и всему телу. Боль давила снаружи и распирала изнутри. Холодные, мокрые камни под спиной становились еще холоднее после накатов воды. Влажный запах леса ударил в нос. Монотонный, непрекращающийся шелест налетал порывами, вместе с потоками воздуха, вызывающими озноб.

Холод сковал тело до боли в зубах. Ноющая боль нарастала и перетекала из рук в ноги, затем в живот. Голова гудела. Удалось немного расслабить челюсти и разжать зубы, но от этого не стало легче. Нижняя челюсть едва двигалась, на зубах неприятно скрипнул песок, попавший и на язык, и даже в горло.

Где-то поблизости послышался звук шагов. Резкие, быстрые, они приближались и вскоре остановились вблизи головы лежащего на земле мальчика. Тяжелое, но ровное дыхание доносилось до его ушей. Кто-то стоял совсем рядом. Дыхание неизвестного затихло на секунду, а затем снова появилось совсем близко к уху, щекоча мочку прохладными выдохами.

Грузные веки дрожали, но их удалось чуть приподнять. Сквозь узкие щелки, как в тумане, мальчик увидел расплывчатое изображение. Это был не человек. Огромная голова

волка нависла над лицом мальчика, но уже через мгновение растворилась в черном тумане закрывшихся век. Звуки стихли, а затем нахлынули с новой силой. Раздался мужской голос:

– Ты откуда тут?

Мальчик почувствовал, как на его лоб легла тяжелая ладонь и быстро переместилась на шею. Пальцы незнакомца ухватили веревку, лежавшую на груди мальчика, и подняли ее вверх.

Веки снова удалось немного приоткрыть. В глаза ударил свет, а когда зрение удалось сосредоточить, перед глазами мальчика стояла едва различимая мужская фигура. В руках он держал шнурок, на котором болтался на ветру большой, пожелтевший волчий клык. Мужчина не отводил взгляд от кулона, раскачиваемого ветром в разные стороны.

– Как я сюда попал? – прохрипел мальчик.

Глаза его закрылись. Холод снова захватил все тело, ногу пробила резкая, ноющая боль.

– Я не могу двигаться, – снова прошептал мальчик.

Но едва незнакомец стал что-то говорить, как для мальчика звуки снова начали растворяться в порывах ветра, а затем и полностью пропали.

Глава 1
Отъезд на сборы

– Беги! Скорее, мой мальчик! – послышался взволнованный женский крик.

Ботинки глухо били пятками по теплому июньскому асфальту. Удары сердца отдавались в ушах, в висках. Дыхание резко вырывалось изо рта. Рюкзак на спине то метался из стороны в сторону, то тяжело подпрыгивал.

– Неужели опоздаю?!

Изо всех сил Аял Вос бежал по утренней улице. Одной рукой он успевал поправлять рюкзак. Тот был набит так плотно, что вот-вот мог бы лопнуть по швам. По подбородку что-то ударило, потом по щеке, затем снова по подбородку. Мальчик хлопнул ладонью по груди и, нащупав кулон на шнурке, висевший на его шее, заправил обратно под футболку.

Запястье резко подлетело ближе к лицу. Аял бросил взгляд на часы и сфокусировал зрение на цифрах.

– Не может быть!

Глаза испуганно распахнулись, Аял еще сильнее ускорился. От дома Восов до колледжа было всего три километра, но сейчас они казались мальчику бесконечными. Он бежал, казалось, быстрее, чем даже на самой эффективной трени-

ровке на скорость, но именно сегодня цифры на часах тоже усиленно спешили.

За спиной послышался шум мотора и шуршание колес, приближавшихся все ближе. Аял чуть обернулся. В поле зрения мелькнула знакомая синяя машина. В прищуренные глаза ударил яркий солнечный блик с лобового стекла. Аял пытался разглядеть машину.

«Нет, этого не может быть, я обознался», – подумал Аял и снова бросился бежать. Как вдруг совсем рядом раздался размеренный скрип тормозов. Аял снова обернулся, все еще продолжая бежать.

– Подкинуть до колледжа? – раздался такой знакомый мужской голос.

Аял снова повернул голову и чуть замедлился. В окне небольшого внедорожника он увидел мужчину в серой кепке, выгоревшей на солнце. Из-под потрепанного козырька на него смотрели радостные глаза, окруженные паутинками глубокий морщин. На висках из-под кепки торчали знакомо закрученные в жгутики седые волосы.

– Не может быть! – выкрикнул Аял.

Боком ладони он смахнул пот с виска.

– Прыгай, – мужчина с теплой улыбкой махнул рукой.

Но тут Аял вздрогнул от неожиданного звука: в кармане зазвонил телефон. Мальчик быстро достал его, бросил взгляд на экран, нажал на кнопку ответа и не мог сказать ни слова.

– Эй, пацан, ты где? – раздался голос из телефона.

– Бегу! Задержи автобус!

– Ну давай, тут еще сборы идут.

Телефон снова нырнул в карман. Мальчик теперь уже запястьем стер пот со лба. Сердце колотилось не столько от физической нагрузки, сколько от волнения и страха опоздать.

– Дядя Харрис! Ты как тут? – Аял уже полностью остановился и широко распахнутыми глазами смотрел на мужчину.

Мужчина снова махнул рукой, приглашая мальчика в машину. Аял подошел ближе и все еще не мог поверить своим глазам. Ладони его обхватили дверь в том месте, куда скрылось опущенное стекло.

– Привет, мой дорогой. Ну, прыгай, сзади подпирают, – бодро повторил Харрис.

Сзади послышался негромкий сигнал приближающейся машины. Аял схватился за ручку и с радостью распахнул дверь внедорожника. В следующую секунду он уже сидел на пассажирском кресле рядом со своим любимым дядюшкой. Он машинально схватился за ремень безопасности и, не успев пристегнуть его, уже указывал водителю дорогу.

– Да знаю дорогу, – засмеялся Харрис. – Или думаешь, забыл за полгода?

– Мне кажется, я не видел тебя год, – Аял не сводил глаз с дяди. – Я так рад тебя видеть.

– И я, мой дорогой. Ты надолго уедешь?

– На месяц, спортивные сборы в лагере, – ответил Аял,

и постепенно его тон сменился с довольного на напряженный. – Ты же не уедешь до моего приезда?

– Молодец! Отец гордился бы тобой, что тебя отобрали на сборы, – Харрис протянул руку к племяннику и потрепал его по плечу.

– Угу, – вздохнул мальчик и поправил рукава своей ярко-красной футболки, которую колледж выдает всем своим студентам. – Только я уже опаздываю. Ты так вовремя!

– Успеешь, не волнуйся. Пара минут, и мы на месте, – успокоил его мужчина.

Аял кивнул, ловко стянул со спины рюкзак, сунул его в ноги и расправил спину в кресле. Вскоре из-за угла показалось здание колледжа из красного кирпича. На большой асфальтированной площадке у входа толпились студенты, пыхтели пузатые желтые автобусы. Через приоткрытое окно до Аяла доносились неразборчивые звуки громкоговорителя, через который тренер координировал студентов.

Синий внедорожник притормозил неподалеку. Аял дотянулся до дяди Харриса, и они крепко обнялись.

– Я так рад! Дядя, дождись меня, пожалуйста.

Харрис кивнул и, двумя пальцами взяв племянника за мочку уха, с теплотой подергал его.

– Скажи, ты дождешься меня? – не унимался Аял.

– Мы скоро увидимся.

Аял сдвинул брови и чуть нахмурился от такого неоднозначного ответа дяди. Одной рукой он уже сжимал рюкзак,

другой держался за ручку двери.

– Давай, беги скорее, – улыбнулся мужчина.

– Ты меня спас, дядюшка. Если бы я опоздал на сборы, мог бы профукать место в команде.

Харрис хотел что-то сказать, но в эту секунду из громкоговорителя у колледжа раздался голос тренера. Аял вздрогнул, торопливо еще раз обнял Харриса, выскочил из машины и помчался к шумной толпе, рассредоточенной вокруг нескольких автобусов. Здесь были и сами студенты колледжа, и провожающие их на спортивные сборы родители. Некоторые из них не затягивали проводы надолго и уже отъезжали на машинах от колледжа. Запах бензина, солярки, крики, смех, суета перемешивались с нарастающей июньской жарой, которая в этот год выдалась выше нормы.

– Надо же, сам Аял Вос явился! – раздался язвительный голос.

Услышав свое имя, Аял повернул голову и увидел ехидную ухмылку Байдама.

– Слышишь, бегун, ты на финише тоже на тачке будешь подкатывать? – выкрикнул другой голос из компании Байдама. Прокатилась волна смеха.

– А что, идея. Пока другие бегут, наш Аялчик доедет, – раздался еще один смех.

Аял бросился к Байдаму, но тут его окликнул резкий голос тренера:

– Аял Вос! Быстро в раздевалку за обувью и – к автобусам!

Ждать тебя никто не будет.

Мальчик кивнул мужчине и бросился ко входу в здание колледжа. Со всей силы он дернул за ручку двери, и тут на него чуть не вывалился один из студентов, бежавших на улицу. Тот недовольно что-то буркнул и замахал руками, но Аял уже мчался дальше по пустому коридору. Студентов тут почти не было: все толпились на улице.

Заскочив в раздевалку, Аял торопливо нащупал в кармане штанов маленький ключик. Пальцы схватились за хлипкую ручку шкафчика, а вторая рука судорожно вставляла ключик в замочную скважину. Чуть дернув ключ из стороны в сторону, мальчик провернул его пару раз, замок хрустнул, и дверь распахнулась. Аял схватил беговые кроссовки в специальном мешке, прицепил его карабином к рюкзаку, хлопнул дверцей и ринулся к выходу.

В коридоре Аял уж не бежал, а спокойно шел. Сейчас тут не было ни души, только впереди слышались торопливые шаги, направляющиеся внутрь коридора. В окно он видел, что студенты еще даже не заходят в автобусы, которые стояли с закрытыми дверями. Время было, он успел, можно было больше не торопиться. Подцепив нижний край футболки, мальчик пригнулся и обтер лоб от пота. На футболке появились мокрые следы. Он снова взглянул в окно, убедился, что посадка не началась, и свернул в узкий коридор, ведущий к туалету.

В туалете никого не оказалось. Прохлада от глянцевого

кафеля приятно щекотала и охлаждала тело. Аял открыл кран, набрал целые пригоршни ледяной воды и умывал ей лицо снова и снова. С облегчением он выдыхал и сдувал капли с кончика носа. Стряхнув воду с рук и лица, он похлопал ладонями по бедрам. Тратить время и сушить руки в сушилке он не стал и сразу отправился к выходу. Даже шуточки Байдама не могли омрачить предвкушение от поездки в долгожданный спортивный лагерь, которую Аял ждал несколько месяцев и проходил отборочные туры.

Аял подошел к двери и резко дернул за ручку. Руку тут же пробила острая боль, словно плечо чуть не выпало из сустава. Дверь не открывалась. Он снова с силой тянул за ручку, но результата не было.

– Что еще такое?

Раз за разом Аял дергал ручку, осматривал внутренний замок. Тот не был заперт. Значит, дверь была закрыта с той стороны? Но это невозможно, он был совершенно один в коридоре. Холодный озноб пробежал по спине, кровь подступила к лицу, на лбу выступили капли пота. Аял постучал по двери и снова дергал ручку.

– Эй! Я здесь, в туалете! Откройте дверь! – выкрикнул Аял во весь голос, приложил ухо к двери, но по ту сторону не было слышно ни звука.

Аял бросился к стене, на которой была форточка. Она находилась довольно высоко от пола, поэтому чтобы заглянуть в нее, приходилось подпрыгивать. Мальчик схватил черное

ведро, стоявшее у раковины, вытащил из него швабру, перевернул ведро кверху дном и аккуратно встал на него ногами. Ведро подозрительно скрипнуло, но выдержало мальчика.

Толпа студентов на улице стала еще больше. Из выхлопных труб пары автобусов уже сочился дымок – они готовились к отправке, а внутрь организованной цепочкой загружалась небольшая команда.

– Эй! – выкрикнул Аял, но никто не услышал его. Глухой крик растворился в шуме толпы и двигателей.

Хлопнули двери первого автобуса, он издал громкий шипящий выдох и начал движение. За ним тронулся еще один автобус.

– Эй! Эй! Кто-нибудь! Я здесь! – кричал Аял со всей силы.

Поняв, что докричаться было невозможно, Аял снова бросился к двери, приложил к ней ухо и затаил дыхание. По ту сторону так же была тишина: ни шагов, ни голосов. Да и туалет находился в тупике коридора, поэтому случайно мимо здесь никто не мог пойти.

Ручка, за которую дергал Аял, чуть расхлябалась, а вот дверь стояла как каменная. Мальчик повернулся к ней плечом и со всей силой толкнул, но все было безрезультатно. Крепкая дверь оставалась неподвижной.

– Кто-нибудь! – крикнул Аял, чуть вздернув подбородок.

Он снова прислушивался к двери. Надежды больше нет. Все ученики уже садятся в автобусы. Жгучая обида и бессилие сковали грудь. Он присел и прижался спиной к ледяно-

му кафелю. Тот пробрался через влажную от пота футболку и обжег холодом спину. Аял опустил голову, оперся лбом на ладони и тяжело дышал.

Тут ему показалось что в коридоре послышался шум, похожий на торопливые шаги. Они приближались. Мальчик подскочил на ноги и принялся колотить кулаками в дверь.

– Я здесь! В туалете!

Шаги уже были отчетливо слышны, а уже в следующую секунду за дверью раздался глосс:

– Эй, кто-то здесь есть?

– Это я, Аял Вос!

– Кто сюда стул-то притащил? – негодовал голос по ту сторону двери.

– Я здесь! Откройте меня!

– Сейчас, сейчас, подожди, – спокойно выкрикнул голос за дверью.

Послышались скрежет, и дверь распахнулась. За ней показался незнакомый парень. Он поднял козырек кепки, из-под него показались густые русые волосы, чуть выбившиеся на лоб, и небольшие голубые глаза.

– Спасибо, – облегченно выдохнул Аял и протянул руку незнакомцу, – я тут застрял.

– Не, скорее всего тебя тут застряли.

Аял удивленно поднял брови.

– Стул к ручке подставлен был, – сказал незнакомец и указал взглядом на стул со спинкой.

– Надо поторопиться, иначе оба отсюда не уедем, – Аял отставил стул к стене, схватил рюкзак. Оба мальчика помчались к выходу.

– Как ты меня услышал? – на бегу кинул Аял.

– Из преподавательского шел, документы для сборов свои забирал. Стук услышал и решил проверить.

– Повезло мне. Я тебя тут не видел раньше.

– Я из другого колледжа. Да и там-то новенький.

Оба уже подбежали к выходу. Аял с облегчением вдохнул уличный воздух. Студентов на площадке стало гораздо меньше: их увезли первые автобусы. Но автобус группы Аяла еще стоял на прежнем месте и, урча, ждал своей минуты. Мальчики укладывали вещи в багажник, толпились, толкались.

– Меня зовут Аял. Спасибо, что вытащил меня, – Аял легко хлопнул по плечу своего спасителя.

– Тимир, – протянул тот руку. – О, кажется, мы едем в одном автобусе.

Аял улыбнулся и поднял большой палец вверх.

– Команда, в автобус! По одному! – раздался голос тренера Дайтана.

Команда цепочкой потянулась в салон автобуса. Тот начал слегка пошатываться.

– Рассаживаемся поочередно, начиная с первых кресел, – снова кричал тренер, как заведенный повторяя одни и те же фразы.

Аял с Тимиром примкнули к самом концу очереди.

– Почему опаздываем?! – Дайтан кинул грозный взгляд на Аяла и, не дождавшись ответа, тут же переключился на других парней и принялся кричать еще громче. Он то подталкивал за плечи студентов, то проверял, сколько места осталось в багажнике.

– У кого рюкзаки небольшие, берите с собой в салон. Всем понятно?

– Да, тренер! – ответил хор голосов.

– Пошел, пошел, пошел, – тренер продолжал подталкивать в автобус одного мальчика за другим.

Дошла очередь и до Аяла с Тимиром. Крепкая ладонь тренера так же подтолкнула обоих в автобус. И вот пыхтящий автобус, похожий на аквариум, заполнился под завязку как парнями, так и шумом голосов.

Аял и Тимир уселись на задние кресла из серой искусственной кожи, значительно потрепанные временем и студентами. Рядом с ними оказалась еще одна дверь, которую специально не открыли, чтоб избежать неразберихи и создать организованную загрузку в автобус под контролем тренера.

И вот все были в сборе. Каждое кресло было занято. Царило ощущение, что пассажиров было больше в два раза, чем мог позволить вместить в себя этот уставший автобус, потому что, кроме вещей, помещенных в багажный отсек, многие взяли с собой в салон еще и рюкзаки.

Тренер Дайтан встал около водительского места и сосре-

доточенно всматривался в студентов.

– Все на месте! Можно трогать! – скомандовал он. Дверь автобуса со скрипом захлопнулась, подняв под собой клуб пыли.

Аял с облегчением выдохнул. Все приключения этого странного утра были позади. Теперь он сидит на своем месте, и впереди его ждет долгая дорога и долгожданный месяц в лагере на сборах.

«Пфффффф», – автобус издал звук готовности, скрипнул и начал движение.

Глава 2
В пути

Городская дорога постепенно перетекла в широкую загородную трассу. Июньское солнце переливалось на свежем асфальте. Пыльца покрывала резиновые рамки окон автобуса. Кто-то из студентов приоткрыл форточку, и в салон ворвался прохладный поток воздуха. Кто-то из парней достал еду, и по салону мигом разлетелся сладковатый запах выпечки.

Аял прикрыл глаза и носом пытался снова и снова уловить этот запах, так напомнивший мамины субботние кулинарные эксперименты. Раньше, в глубоком детстве, именно по субботам в доме Восов было особенно тепло из-за работавших плиты и духовки, в которых мама пекла пирожки. Аял не помнил ни одного раза, когда мама повторяла бы рецепт. Каждый раз это был сюрприз и для самого мальчика, и для отца семейства.

– Ехать будем весь день, – резкий голос тренера Дайтана прервал воспоминания Аяла.

Тут автобус притормозил у небольшого затора, образовавшегося из-за строительных работ.

– Кому надо в туалет, предупреждаем заранее. Следующая остановка на парковке АЗС, – снова объявил тренер.

Автобус еще немного постоял, затем вздрогнул, гулко вы-

дохнул и тронулся с места. Дорога пошла своим чередом.

Кто-то из пассажиров дремал, кто-то рассматривали окрестности, устроившись в окна. Аял уже не вспоминал об утреннем происшествии, которое чуть не сорвало его участие в важнейших сборах. Он расслабился, растянулся в кресле и пальцем протер от пыли резиновую рамку стекла. Так он делал всегда, когда в детстве отец брал его с собой в небольшие поездки в соседний городок. Маленький Аял тогда выпускал всех мух, попавших в кабину их с отцом пикапа. Сейчас мальчик мечтал так же ехать с ним, наблюдать, как крепкие руки держал руль. Воспоминания всплывали одно за другим, перед полузакрывшимися глазами появилась улыбка отца. Аял вздрогнул от резкого голоса тренера.

– АЗС впереди, – сообщил Дайтан, – выходят все на парковке. На парковке!

Заехав на заправку, автобус сначала остановился на специальной площадке для высадки пассажиров.

– Выходим по очереди! – снова объявил тренер. – Никто далеко не расходится. Кому надо в туалет – он в здании заправки. И разомнитесь хорошенько!

Ребята вывалились из автобуса, оглядываясь по сторонам. Несколько из них поспешили в здание, другие разбрелись друг от друга на несколько метров и склонились над телефонами. Аял с Тимиром вышли через заднюю дверь, которую в этот раз водитель тоже открыл. Они встали чуть в стороне и оглядывались вокруг. Тем временем автобус тронулся на

место заправки.

– Как ты к нам попал, Тимир? – спросил Аял нового знакомого.

– Можешь звать меня Тим. Отбор я прошел у себя в колледже. Распределили в группу с вашей командой.

Аял кивнул.

– Смотри, какой пес, – Тимир чуть толкнул Аяла плечом и указал в сторону машины, остановившейся у соседней заправочной колонки.

Мальчики наблюдали, как хозяин этой машины вышел, вставил шланг в бензобак, достал пару железных старых канистр, поставив их у колеса, и не спеша отправился в здание АЗС.

– Кажется, это… – задумчиво протянул Аял.

– Знакомый? – не дал ему договорить Тимир. – Вполне возможно, город у вас маленький.

– Да, мой дядя Харрис, – улыбнулся Аял и, прищуриваясь, всматривался на мужчину через снующих туда-сюда ребят.

Харрис был сейчас уже без кепки, но Аял точно узнал и дядю, и его пыльный внедорожник выцветшего синего цвета, разрисованный паутинками полировочных царапин, переливающихся на солнце. Мужчина заправил канистры, ловко закинул их в багажник, маленькой тряпкой потер боковое зеркало и уже открывал дверь в салон.

– Харрис! – крикнул Аял и уже ринулся бежать к дяде, чтобы еще хоть на несколько секунд увидеться с ним.

Но в этот момент тяжелая рука тренера схватила его за локоть.

– Никто никуда не разбегается! – скомандовал тренер Дайтан и отодвигал по очереди всех своих подопечных подальше к забору.

Аял пытался поймать взгляд дяди, чтобы хотя бы махнуть ему, но тот уже сел в машину, надел кепку и тронулся с места. На мгновение мальчику показалось, что Харрис перевел взгляд на студентов колледжа.

– Он же знает нашу форму, – Аял недоумевал, почему дядя не увидел его, не попытался увидеть.

– Ты глянь, кто в салоне, – Тимир снова дернул нового друга.

В окне внедорожника на заднем сиденье виднелась большая голова с торчащими вверх ушами. Аял пригляделся, но в этот момент прямо перед ними проехал автобус их команды.

– Все в автобус, – тренер махал мускулистыми руками, на кого-то прикрикивал, других в это время уже подталкивал к автобусу.

Двери шумно распахнулись, пригласив компанию снова занять свои места. Полноватый водитель пыхтел от жары, стирал со лба капли пота, а потом этой же салфеткой тщательно протирал каждый палец сначала на одной руке, потом на второй, а следом переключился на руль и панель приборов.

Аял и Тимир быстро заняли свои места, запрыгнув в автобус через заднюю дверь. Аял скорее нашел глазами синий внедорожник и разглядывал пса. Из-за бликов видно было его совсем плохо. Аялу удалось рассмотреть, что животное большого размера, но поджарое и даже худощавое.

– Странно, что я никогда не видел у дяди пса, – едва слышно проговорил Аял.

– Странный пес, – прошептал Тимир.

Аял чуть вздрогнул от неожиданности, обернулся на товарища и утвердительно кивнул. Снова повернув голову в окно, он встретился глазами с животным. По телу пробежал озноб. Эти глаза были похожи на человеческие, пес смотрел на мальчика пристально, спокойно и не шелохнулся, в то время как синий внедорожник отъезжал с заправки. Вскоре он совсем скрылся из вида в том же направлении, в котором ехали и автобусы колледжа.

В автобус загрузились все пассажиры. Он постоял еще минуту и тоже отправился в дорогу. В салоне еще царила суета, пока все не уселись на местах.

– Огромный, да? – обратился Тимир к Аялу, видя его заинтересованность псом. – Но он какой-то странный, на простую собаку не похож.

Аял кивнул.

Дорога текла ровной серой рекой асфальта. Мимо пролетали небольшие деревеньки, придорожные отели и кафе. Стало значительно жарче. Некоторые из ребят уже дремали,

укачанные колыбелью дороги. Голоса в салоне стихли, выпустив на основную сцену убаюкивающий трепет двигателя.

Чуть позже была еще одна остановка, но только несколько ребят выходили из автобуса. День медленно перетекал в состояние, когда он уже не был днем, но еще не стал вечером. Автобус начал медленно притормаживать и съехал с большой автострады на второстепенную дорогу. Она оказалась довольно узкой, в две полосы, и шла сначала мимо небольших населенных пунктов, потом через поля и лес, пока не привела в холмистую местность. Вдалеке в свете вечернего солнца блеснула река.

– Не люблю такое солнце, – шепнул Тимир, – как-то тоскливо от него.

Аял пожал плечами, а затем задумчиво сказал:

– При таком красном солнце бабушка особенно долго может сидеть на террасе и ждать.

– Ждать? – переспросил Тимир.

– Угу, – Аял взглянул на него и добавил. – Сына. Ну, моих родителей.

Тимир чуть нахмурил брови, не понимая.

– Подожди, а где твои родители?

Аял замолчал. В этот момент автобус так резко входил в поворот, что пришлось вцепиться в подголовники впереди стоявших кресел, чтобы не повалиться друг на друга. Салон загудел.

– Расскажи, – Тимир снова вопрошающе уставился на Ая-

ла.

– Пропали, – ответил Аял.

– Как пропали? – Тимир распахнул глаза и ждал, что Аял расскажет ему подробности.

– Не вернулись из рабочей экспедиции в тайгу. Пока я живу только с бабушкой Сандарой, – добавил Аял и повернулся к окну.

– Не хочешь об этом говорить? – шепотом спросил Тимир.

– Не сейчас, – Аял покачал головой из стороны в сторону и тут же легко улыбнулся. – Лучше расскажи теперь ты, как попал к нам?

– Да я что, – хмыкнул Тимир. – Живу с родителями в соседнем городке. Нам до вас километров семьдесят. Там у нас колледж тоже. Попроще вашего, конечно, но тоже вполне себе на спорте. Кстати, ваш тренер Дайтан к нам соревнования приезжал судить пару раз. Я его хорошо запомнил.

– А-а-а, – протянул Аял. – Понятно, почему нас с вами вместе и собрали на сборы.

– Ага, а наш тренер не смог, – добавил Тимир. – У него там что-то по семейным.

Достав из бокового кармана рюкзака бутылку с водой, Аял протянул ее новому другу. Тот отказался, показав на такую же бутылку в своем рюкзаке. Аял сделал несколько беззвучных глотков.

Дорога стала еще у́же и безлюднее. Только изредка мимо проезжали встречные машины, а вскоре и их почти не стало.

Глубокие овраги вдоль дороги затягивались вечерней тьмой, из-за густых зарослей на дорогу заливался вечер. Он подступал вплотную. Небо, затянувшееся плотными облаками, уже не пропускало вечернее солнце. Большинство пассажиров автобуса или крепко спали, или дремали. В салоне монотонно шелестел звук колес и двигателя.

Вдруг раздался свист тормозов, и автобус резко дернуло вбок. Колеса зацепили обочину, подняв густые клубы густой пыли. В салоне поднялся тревожный шум голосов. Пассажиры вскакивали с кресел и ловили свои рюкзаки. Тренер отстегнул ремень безопасности, подскочил с кресла и, не успев опомниться от дремы, не сразу понял, где находился. Ладони резко протирали щеки и глаза. Дайтан взволнованно осмотрел салон и бросился к водителю.

– Эй, Азат! Что такое?

– Фу! Дрянь какая! – водитель повернул голову на Дайтана и испуганно уставился на него, крепко вцепившись в руль. – Ты видел это?

– Что ты нас чуть не угробил?! Видел! – недовольно прошипел тренер и, повернувшись в салон, скомандовал, чтобы ребята оставались на своих местах.

– На дорогу выскочило что-то.

– Что-то?

Пара ребят подошли ближе, но тренер приказным тоном отправил их обратно на свои места.

– А ну все пристегнулись. Быстро!

Когда все были усажены, водитель тихим голосом продолжил:

– Зверь какой-то вроде. Глаза сверкнули как молнии. Не то собака, не то… Да не, откуда здесь волки.

– А деревни есть поблизости?

Все еще ошарашенный Азат недоуменно пожал плечами и тер лоб ладонью.

– Он прямо под колеса бросился.

– Так мы сбили зверя?

– Не сбили, Дайтан. В том-то и дело. Он выскочил как молния, за долю секунды метнулся перед нами. Ну я по тормозам и дал.

Тренер всматривался в темнеющую дорогу через лобовое стекло, пытаясь разглядеть окрестность. Дорогу освещал яркий свет фар, перемешанный с пылью.

– Там что-то есть, посвети-ка, – сказал Дайтан водителю.

Азат щелкнул переключателем, и дорога осветилась дальним светом фар.

– Дрянь, а, – вскрикнул он.

Прямо посередине дороги, чуть впереди автобуса, лежала огромная, толстая ветка. Она загородила почти всю дорогу.

– Чуть не наскочили, – тяжело выдохнул тренер.

– Угу.

По салону снова покатились перешептывания:

– Что там? Что случилось? Кто видел? Что видел?

– Так! А ну успокойтесь! Ничего не случилось! – Дайтан

успокаивал разбушевавшихся подопечных.

– Ветка на дороге, уберем и едем дальше, – добавил Азат, достал из дверного кармана потрепанные перчатки и уже натягивал их на руки.

– Сейчас помогу, – сказал Дайтан, – открой двери, пусть пока парни разомнутся. А мы дорогу освободим.

Азат хлопнул ладонями, будто радуясь хоть какой-то смене картинки после долгой монотонной езды. Он щелкнул по кнопке, и две двери, передняя и задняя, распахнулись. В салон ворвался прохладный вечерний воздух с запахом влажной травы и звуки бурлящей реки, доносившиеся из долины, которая была не видна из-за наступавшей темноты и деревьев с кустарниками, плотно окутавших обочину. Ребята дернулись с мест. Азат нажал еще одну кнопку, и в салоне вспыхнули две тусклые лампочки. Около одной из них неприятно жужжала муха и наматывала круги вокруг светящегося плафона. Но уже через секунду дальняя лампочка задрожала, несколько раз мигнула и вовсе погасла. В глубине автобуса стало темно.

– А ну стоять! – крикнул тренер. – Стоянка 15 минут! Никто никуда от автобуса не отходит. Самый дальний пункт для вас – ближайший куст. Ясно?

– Ясно, тренер! – раздался хор голосов.

Дайтан и Азат выпрыгнули из автобуса и принялись убирать с дороги ветку, которая чуть не стала причиной больших неприятностей. Через несколько секунд тренер снова

крикнул, но уже изо всех сил:

– Всем слушать! За обочиной крутой обрыв, близко не подходить!

– Ясно, тренер!

Парни, толкаясь, выбирались на улицу из обеих дверей. Одни потягивались, другие зевали и кашляли, кто-то уже толкался и шутил, пытаясь взбодриться и обогнать друг друга в очереди в туалет.

– Эй, Аял, возьми с собой рюкзачок, подкрепись кашей! – Байдам, пройдя к задней двери, схватил с кресла Аяла рюкзак и бросил его вслед вышедшему из автобуса мальчику. Но рюкзак подхватил один из друзей Байдама, а сам он тут же выскочил из автобуса и уже поднял руки, махал ими, чтобы поймать рюкзак обратно.

– Хватит устраивать цирк, – кто-то из ребят толкнул Байдама в бок, но тот уже упивался своей минутой славы и чувством превосходства, держа в руках рюкзак.

– Верни рюкзак! – нервно крикнул Аял и дернулся к Байдаму. Тот отпрыгнул за друзей.

– Иначе что? Ты меня догонишь и перегонишь? – громко хохотал Байдам, к игре которого уже подключились и его друзья.

– Вообще-то он тебя догнал и перегнал на прошлом забеге, – весело добавил один из парней.

– Заткнись, черепаха! – фыркнул на него Байдам.

– Не нарывайся, Байдам, – сказал Тимир, пытаясь взгля-

дом просчитать траекторию, по которой Байдам запустит рюкзак.

– Эй, ты вообще тут новенький затесался, давай помалкивай, – пригрозил ему Байдам.

Издалека донесся шум и показались фары двух автобусов, которые везли следующие группы ребят в лагерь.

– Поймай! – крикнул Байдам и швырнул тяжелый рюкзак в сторону в тот момент, когда Аял уже пробрался к нему через ребят.

Рюкзак полетел по прямой траектории прямо в кусты, а затем послышался хруст веток. Рюкзак продолжал падать сквозь кусты, звуки все сильнее отдалялись от обочины. Байдам еле слышно вскрикнул, поняв, что его шутка пошла не по плану, но пытался сохранить невозмутимый вид. Аял в момент броска попытался перехватить рюкзак, но тот прошел по касательной от ладони и улетел дальше.

Звуки автобусов приближались. Свет их фар осветил обочину, и в этот момент Аял нырнул в кусты, чтобы достать свой рюкзак. Обочина залилась светом фар подъехавших автобусов. Она оказалась широкая – идеальное место, чтобы дать размяться ребятам. Тем более ближайшая заправка еще нескоро. Свет, скрип тормозов и открывающихся дверей, гомон вываливающихся из дверей парней – все смешалось с остывающим воздухом и клубами пыли, поднявшимися с обочины. Одни доставали припасы еды и уже устроили перекус, другие что-то бурно обсуждали, шутили, третьи нахо-

дили место у дерева, чтобы облегчиться.

– Внимание! Все в автобус! Быстро! – тренер Дайтан подошел к толпившимся парням и стягивал с рук перчатки. Он вытер лоб манжетой и снова прокричал ту же фразу. Обычно Дайтан всегда кричал, а не спокойно говорил, считая это издержкой профессии, а еще необходимостью в спортивном воспитании «этих лентяев».

За плечи он принялся подталкивать парней в автобус, вместе с этим высматривая в еле просматриваемой толкучке своих коллег.

– Эй, Гани, мы едем дальше. Догоните! – крикнул он одному из них.

– Давай! Я пока дам своим парням размяться, и тоже скоро выедем.

Дайтан хватал парней за плечи и, словно утят, направлял в дверь.

– По местам! Быстро! Едем!

Парни бойко забирались в тускло освещенный салон и усаживались на места. Рюкзаки переставлялись с места на место, образуя то тут, то там горку. На месте стоянки царила суета. Тимир не торопился в автобус и настороженно вглядывался в заросли.

– Аял, ты где? – негромко прикрикнул он, но его голос растворился в шуме толкотни.

Тимир раздвинул передние ветки кустарников, но Аяла там не было. Он сделал шаг в темные заросли. Густая расти-

тельность лезла прямо в рот и уши.

– Аял, ты тут? Нашел рюкзак?

Ответа не было. Тимир обернулся на автобус, а затем сделал еще шаг в заросли.

– Поищи-ка своего дружка, облегчись заодно, – едва слышно бросил ему в след Байдам, увидев, что Тимир полез в заросли.

Рядом с Байдамом еще стояли пара его друзей.

– Эй, он хоть выберется до отправки? – заволновался один из них.

– Ха, доберутся на следующих автобусах, – шепотом сказал Байдам и подтолкнул двух парней, стоявших с ним, к автобусу.

Он все еще старался держать невозмутимый и дерзкий вид. Хотя все уже поняли, что шутка зашла слишком далеко, но Байдам был не в силах пойти на попятную. К тому же два автобуса еще не собирались уезжать, а это значит, что они подвезут парней, если те опоздают на свой автобус.

– Все на местах? – прорываясь сквозь суету, кричал утомленный Дайтан.

– Все на месте, – ответил кто-то из ребят.

Учитель оглядел салон, который в полумраке был похож на склад вещей.

– Можно трогать, – сказал он водителю.

В конце салона поднялся шепот: кто-то из парней обнаружил, что на местах Аяла и Тимира были навалены рюкзаки,

но их самих не было.

– Тсс, эти клоуны вылезут из кустов и догонят нас на следующих автобусах, – Байдам успокаивал товарищей.

Усталый автобус выдохнул свой усталый «пффффф», двери захлопнулись, колеса заскрежетали по песку и выехали на асфальт.

Глава 3
В новом месте

Боль в голове стремительно нарастала. Следом к ней присоединилась жутко гудящая и ноющая рука, болевой импульс от которой добирался до корней зубов. Пульсация от висков отдавала в десны. Отсюда эпицентр боли начал перемещаться в разные точки тела, превратив его в твердый комок напряжения. Между дрожащих ресниц просочился свет, но не было сил даже приподнять веки.

«Я жив?» – гудел вопрос в рассеянном сознании Аяла.

Он снова захотел приоткрыть глаза и дернул веками, но чуть утихшая боль вернулась с новой силой. Под телом чувствовалась довольно твердая поверхность.

«Я сплю в автобусе, голова и рука затекли, сейчас проснусь», – думал Аял.

В глазах резко потемнело, мысли пропали, а сознание снова ушло на дно. Но тут же очередной удар боли пронзил тело с макушки до живота. Аял застонал и снова пришел в себя. Вместе с сознание пришла и решимость открыть глаза, начать что-то предпринимать. Нужно было скорее привести голову в нормальное положение и размять шею. Тем временем боль нарастала в новых местах, словно до этого мальчика хорошенько побили палками.

В висках будто застучали колеса поезда, мчащегося по рельсам. Сначала он плавно скользил по своему пути, пока неизвестный оператор железных дорог не перевел рельсы на другой путь. Переход этот сопровождался железным скрежетом, бескомпромиссным и неотвратимым – так подбирался очередной приступ невыносимой боли. В нос ударил запах земли и сырой травы.

Когда приступ немного поутих, Аял собрался с силами и все-таки приоткрыл глаза. Это единственное, чем он мог пошевелить сейчас.

«Я не в автобусе», – прогудела мысль.

Мальчик открыл глаза еще шире. Зрение не удалось сразу сфокусировать. Казалось, что оно тоже болит. Хорошо, что свет в помещении оказался неярким.

– Эй, кто-нибудь, – через пересохшие губы просочился хрип.

Но рядом никого не было. Аял осторожно повел зрачками сначала в одну сторону, затем в другую и фрагментарно рассмотрел помещение. Стены были сложены из окоренных деревянных стволов. Два небольших окна наполовину закрыты маленькими занавесками. Рассмотреть за ними что-либо Аялу не удалось, зрение пока не слушалось его, и картинка размывалась в зеленую кляксу. В углу помещения стояла печка, обмазанная глиной. Из мебели был только стол, пара стульев и небольшие низкие шкафы, не похожие на те, что Аял видел раньше в обычных домах.

– Кто-нибудь, – снова прошептал мальчик, но уже громче.

На удивление головная боль отступила и дала возможность слегка повернуть голову вбок. Аял увидел рядом с кроватью, на которой он лежал, небольшой столик. До носа донесся густой запах травяного настоя. На столике находилась металлическая чашка, испещренная мелкими царапинами и парой небольших вмятин. Рядом с чашкой блестел маленький стеклянный стаканчик, по всей видимости, с солью, из которой торчал фитиль не догоревшей толстой зеленоватой свечи.

При более подробном рассмотрении в помещении оказалось еще много предметов, многие из которых Аялу ранее не приходилось видеть. Все это было аккуратно разложено у стен и на шкафчиках. Кругом царил порядок.

Аял глубоко вдохнул прохладный, свежий воздух. И тут же на его память начали обрушиваться картинки воспоминаний. Они летели словно со скалы, вернув с собой и головную боль. Автобус, одногруппники, вечерняя дорога, шум – все это перемешивалось в сознании. Хаотичные картинки кружились в голове, разбавляемые голосами, смехом, криками, гулом, светом приближающихся фар, звуками реки, хрустом веток. Вот он летит вниз крутого обрыва, цепляясь за кустарники и не в силах что-то разглядеть или затормозить. Ветки бьют в лицо. Удар. Тишина.

Аял подвигал рукой, которая меньше всего болела. Ее удалось приподнять и дотянуться до того места на голове, ко-

торое чесалось будто изнутри. Пальцы нащупали влажный кусок ткани, приложенный к этому месту. Видимо, под ним была рана, и она тянуще ныла.

«Что-то произошло. Наверно, я в травмпункте, и сейчас кто-то из персонала обязательно придет», – подумал Аял.

Боль снова отступила, и мальчик воспользовался этим шансом, чтобы попробовать приподняться. Одной рукой он оперся о твердый матрас, начал приподнимать тело, и это неплохо получилось. Так он принял полусидячее положение. Голова закружилась с такой силой, что мальчик чуть не рухнул обратно, но успел опереться на руку. Когда зрение удалось снова сфокусировать, Аял рассмотрел свои ноги. Оказалось, что на одну из них наложена фиксация из тонкой узкой дощечки, примотанной к ноге чем-то вроде эластичных бинтов странного коричневатого цвета. В этот момент плечо пробило острой болью, и Аял упал обратно на кровать с ощущением, что это была не минута сидения на кровати, а несколько часов тяжелой работы, усталость от которой свалила его с ног.

– Так, ладно, сейчас кто-нибудь придет, – шепотом успокаивал он себя.

Ладонь дотронулась до шеи и медленно пальпировала ее: сначала с одной стороны, потом с другой, а затем спустилась к груди. Аял вздрогнул. На груди, где на шнурке долгие годы висел волчий клык, теперь ничего не было. Судорожно он ощупывал рукой грудь, пытаясь обнаружить шнурок с ку-

лоном, но там ничего не было, кроме царапин. Силы резко закончились, и мальчик снова провалился в дремоту.

Вдруг послышался неразборчивый шум. Где-то скрипнула дверь и послышались шаги. Аял насторожился и приоткрыл глаза, сон пропал, волнение подступало к горлу. Сейчас зайдет медсестра и поможет ему разобраться с тем, что произошло и как он оказался в этом травмпункте, который, судя по обстановке, был сельским.

Шаги приближались. Дверь в комнату открылась и на пороге появился мужчина. В глаза Аялу первым делом бросились белоснежные волосы престарелого человека. Но по всей фигуре, осанке, бодрости мелких движений мужчина казался вполне молодым. Обычно люди в преклонном возрасте уже не двигаются так подвижно и легко. Но этого нельзя было сказать о нем, двигавшемся живо и ловко.

– Очнулся, – чуть улыбнулся дед и прошел к печке, поставив около нее серебристое ведро.

Поставив ведро на пол, он развернулся и быстро зашагал обратно к двери.

– Подождите! – вскрикнул Аял и взвыл от ударившей в виски боли.

Дед не отреагировал и вышел. За дверью слышались шорохи, шаги, а уже через пару минут он зашел обратно с охапкой тонких дощечек, положил их около печки и отряхнул ладони. Тут же дед взял веник и быстро подмел дочиста все опилки, которые просыпались по сторонам.

– Где я? – спросил Аял и попытался снова приподняться на кровати.

– Лучше тебе пока не двигаться, – дед направился к кровати, на которой лежал больной, по пути прихватив миниатюрную табуретку, поставил ее около кровати и сел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.